

18+

18+

ИЛЪЯС СИБГАТУЛИН
БОЙ КУХУЛИНА С ФЕРДИАДОМ

Ильяс Сибгатулин

Бой Кухулина с Фердиадом

«Издательские решения»

Сибгатулин И.

Бой Кухулина с Фердиадом / И. Сибгатулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514013-5

Вольная интерпретация известной валлийской легенды. Место действия перенесено в 18 век, в южные земли начинающих формироваться США. Повесть рассказывает о встрече и сражении двух великих героев Кухулина Серого глаза, индейского воина-чероки, и Джона Фердиада, капитана отряда гренадеров Британской армии Его Величества. Повесть ранее была опубликована в сборнике «В ожидании неизбежности».

ISBN 978-5-00-514013-5

© Сибгатулин И.
© Издательские решения

Бой Кухулина с Фердиадом

Ильяс Сибгатулин

© Ильяс Сибгатулин, 2020

ISBN 978-5-0051-4013-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Яркие всполохи света от далеких взрывов озаряли вечернее уставшее небо. Закрадываясь за облака, вспышки освещали причудливые кучевые формы.

Я не мог видеть направления взрывов, лежал в воде, лицом к озаряющемуся небу, задыхающемуся от дыма и гари.

Чувствовал лишь неполноценность себя самого, будто меня разорвало на куски.

А может, так оно и было...

С пушками ирокезы обращались отлично. Наши родные кулеврины-45, если память мне не изменяет.

Хотя, кто меня знает... может, я и ошибаюсь.

Но я знал наверняка, пушки были крайне нагло переташены в форт с наших фрегатов. Кулеврины у нас обычно заряжались разрывными ядрами – бомбами.

Что это значит?..

А то, что каждая бомба будет взрываться при попадании в цель. Что, собственно говоря, со мной и случилось. Разорвалась одна такая прилетевшая бомба в пяти ярдах от меня.

Швырнуло так, что я кубарем покатился в соседствующий с нашим укреплением ручей. Вот и оказался в воде, когда мой отряд ринулся освобождать награбленное ирокезами имущество.

Ох, уж эти краснокожие!.. Доберусь до них, задницы всем надеру! Уж пуль мне хватит, а если – нет, то сабля поможет!

Только бы выбраться из воды...

Хотя нет, убивать я никого не собирался. Скорей так – пар выпустить. Хватит с меня смертей.

Так для начала выбраться бы.

А для этого мне нужно было понять, что я сейчас из себя представляю: боевую единицу армии Его Величества или же окровавленные ошметки, которые некогда были Джоном Фердиадом.

Шевельнул рукой – сначала левой, затем – правой. Почувствовал, как по правой струится что-то тёплое и медленно затекает под камзол.

Поднес руку к глазам, и на меня полилась соленая кровь.

Не хватало по фаланге на безымянном и мизинце.

Ничего страшного – с саблей справлюсь как-нибудь.

Остальное, на первый, но опытный взгляд, было в порядке.

Я поднялся на ноги. Но сделал это специально медленно, чтобы голова после лёгкой контузии не болела так сильно.

Всё же, как не крути, я причислял себя к бывалым воякам. Пятый год в звании капитана и целый отряд гренадеров армии Его Величества под командованием.

... Умудрились же мы занять старый форт на территории краснокожих (он был построен еще первыми колонистами в 1682-м и сейчас в нем жили жалкие остатки французских поселенцев).

Племя чероки, чей вождь – Свистящий ветер – некогда был грозой всех местных жителей, потому что однажды смог одолеть в одиночку целую стаю волков, защищая свою жену и дочь, а сейчас пользовался своей затухающей репутацией. . .

Так вот, племя это отличалось быстрой приспособляемостью к окружающим переменам. Когда на их территории свободные жители-колонисты стали строить первый поселок и рядом форт, то чероки моментально захватили оба объекта и научились управляться с ружьями, пушками и прочими видами оружия «белых».

После этого уже ни один американец, англичанин или француз не смел пройти по землям краснокожих без их ведома.

Так было, пока в русло реки Миссисипи не вошли два фрегата под флагом Великой Британии.

Индейцы не оказали нам радушного приема, а искать тех американцев, которых нам приказали всеми правдами и неправдами доставить в Англию, у нас времени не было. Вот и вступили в бой с целым племенем ирокезов, не добрых и кровожадных.

Нас было сто двадцать гренадеров – два отряда – и еще в добавок около двух сотен моряков, которые, к полному удивлению капитана Митчелла, решили покинуть берега Нового Света после первой же стычки с аборигенами.

. . . Медленно, короткими шагами я дошел до опрокинутого взрывом воза с провиантом. Красно-белый мундир был весь в грязи, а перевязь с саблей я потерял, как и мушкет. Его-то и свою старую булатную «подругу» я и пытался найти сейчас в обломках небольшого укрытия.

Битва с ирокезами сместилась сейчас в форт, поэтому я мог преспокойно шарить в пыльной земле впотьмах. Благо, хоть канонада из пушек иногда помогала в поисках, на мгновения озаряя степную окрестность.

Как же мне опротивела эта война!

Хоть я и преданный слуга Его Величества, но сражаясь за земли, давно потерянные для Короны, я и сам потерял всякий смысл сражаться. Я больше не чуял вкуса войны, запаха гари от порохового дыма, криков своих солдат. Мне опротивела война. Поэтому и не бежал сейчас опроретью в бой, спасать своих бойцов. А, кряхтя и ругаясь, искал свою саблю и мушкет.

Вдруг в кустах, у ручья раздался шорох и хруст веток.

Я насторожился.

«Краснокожий?!»

Весьма могло быть.

Благо, к моему счастью, я нащупал, не глядя, рукоять сабли и тут же прижал клинок к себе.

Взгляд не отрывал от кустов.

В ветвях снова зашуршало.

– Кто там? – спросил я так, чтобы меня слышали в кустах.

Незамедлительно последовал ожидаемый ответ – из тьмы молнией вылетело копьё дородных размеров.

«И кто меня за язык дёрнул спросить!»

Я увернулся.

– Как ты смеешь метать копьё в капитана Фердиада? – возопил я. – Покажись, чероки!

На этот раз к опрокинутому возу вышел крепкий индеец.

Его кожаные штаны были мокры, как и мокасины, значит, шел по ручью. . . шел на помощь к своим.

– Ты один? – спросил я на английском языке.

– Да, я приходиться один, – был мне ответ на ломаном диалекте.

– Идешь помогать соплеменникам, ирокез?

– Нет. Ухожу.

«Как уходит?! – я слегка опешил, – Ни разу на моей памяти абориген не покидал место битвы с „белыми“ людьми... да еще и без скальпа».

– Почему уходишь? – я был насторожен.

– Война надоела...

– Как тебя зовут? Назови мне своё имя, ирокез.

– Я Кухулин – Серый глаз.

– Меня же звать капитаном Джоном Фердиадом.

– Фердиад, – медленно повторил индеец, словно пробуя слово на вкус.

Он почти сливался с окрестным мраком.

Я ждал.

Он тоже.

Рука ныла, я чувствовал, как под перевязкой пульсирует рвущаяся наружу кровь.

Мыслями я старался сосредоточиться на Кухулине.

Он стал мне интересен.

В нём угадывался опытный воин и следопыт.

Я ждал.

Он больше не захотел делать того же...

Медленными и короткими шагами Кухулин стал выписывать круг, двигаясь от воза в мою сторону.

Я начал делать то же самое.

Что же он не нападает? Бывалый вояка – уже приноровился к моей поступи и скорости шага.

Высматривает слабинку? Да вот же она – я без двух пальцев, контуженный!..

Что ж ты, чероки хитролицый, не бежишь на меня?..

Давай! И я распорю тебе живот саблей... или ты меня затопчешь, как блоху! Давай, действуй! Только не играй со мной в эти игры. Я слишком устал...

Мы завершили круг, и я, наконец, увидел причину пассивности необычайно спокойного индейца.

Копье.

Он поднял его очень быстро, но так бережно, будто подавал руку английской леди с Пикадилли.

– Откуда ты знаешь язык «белых»? – неожиданно для самого себя спросил я у Кухулина.

– «Белые» люди добры, но не многие. Они обучили. А потом другие «белые» всё разрушили.

– Что же ты не отомстишь? Не защитишь своё племя?

– Индейцы неправильно воевать. Ни за то. И «белый» человек – тоже ни за то. Но если «Белый» притронется к жилищу Кухулина и его племени, «белый» умрет! Умрет от моего Габульга, – он поднял копьё в воздух.

– Справедливо, – рассудительно заметил я, – я тоже бы защищал свою семью. Но сейчас мои солдаты умирают, я должен помочь. Не мешай, Серый глаз.

– Вот и иди, «белый» человек, Фердиад. А Кухулин пойдет в свой вигвам.

Послышались выстрелы – битва снова приближалась к разрушенной баррикаде.

Я посмотрел на почерневший Восток – англичане гнали индейцев в нашу сторону.

Шорох.

Я огляделся.

Кухулина – Серого глаза нигде не было видно.

Ко мне подбежали уставшие, раненые, но всё же радостные гренадеры.

– Капитан! – окликнул меня лейтенант Шпинг, – Мы отогнали краснокожих! Форт снова наш!

- Хорошо. Сколько наших погибло?
- Не могу сказать точно, сэр. Но потери не велики.
- Хорошо. Собираемся и возвращаемся в форт.
- Но как же погоня, капитан?! – удивился Шпинг, – Разве нам не подобает догнать этих сволочей и убить всех до одного! Они разорили наше укрепление и корабли!
- Нет, лейтенант! – я резко прервал его, – мы отходим. Больше никаких смертей на сегодня.

***

На следующий день Джон Фердиад проснулся поздно. Солнце уже добралось до зенита, а капитан только-только умылся в поставленном на улице тазу с холодной водой. Ночью он спал крепко, несмотря на распухшие и ноющие пальцы.

После умывания Джон отдал лейтенанту приказ трубить построение, а сам уселся на ступеньки небольшой хижинки, расположенной у южной стены форта, и начал промывать отстрелянные пальцы. Заражения не было, поэтому капитан просто макнул руку в банку со спиртом, а потом, зарывав от боли, быстро перевязал рану. Голова закружилась, но бывалый вояка не дал себе слабину. Зато боль окончательно развеяла сон, и капитан английской армии даже взбодрился.

Он все думал о том индейце, Кухулине, не захотевшим драться с капитаном и полностью проигнорировавшим войну с белыми людьми.

«Ну, почему? Почему в родном Лондоне за 35 лет жизни я ни разу не встречал родственную душу, понимающую меня и принимающую мои взгляды на жизнь. А стоило вступить на землю Нового Света, так сразу же нашел такого человека! Как же жаль, что этот Кухулин из краснокожих. Я думаю, нам было бы, о чем поговорить».

Мысли капитана прервал подошедший к нему лейтенант Шпинг.

- Сэр, гарнизон построен по вашему приказу.
- Отлично, Джеймс. Сколько людей из прислуги форта осталось в живых?
- Шесть человек, сэр.
- Хорошо. Узнай у них, где живут те индейцы, что напали на нас вчера.
- Да, капитан.
- Фердиад встал.
- А я пойду оденусь.

Капитан поднялся по ступенькам, по дороге ощупывая раненую руку – пальцы болели, но гниения не было. Поэтому Джон, слегка улынувшись, надел свой камзол и вышел во внутренний двор форта.

***

Солдаты, построенные в ровные шеренги, ждали меня.

Снова подошел Шпинг, его лицо покраснело от натуги и жары, мундир явно жал ему в груди. Лейтенант отдал честь и доложил.

- Сэр, местная повариха сказала, что это были чероки из речного племени. Их деревня находится в десяти милях к северу отсюда.
- Что ж им все нейдет. Зашли в такую даль просто для того, чтобы поугатать нас что ли?.. – меня часом уже раздражало такое соседство, хоть мы и были в Новом свете новичками, – Как там капитан Митчелл?

– Лежит в лазарете. Сестры из прихода Святой Марии, что рядом с фортом, подлатали его, сэр. Но капитан Митчелл напился ночью и чуть не придушил одну из монашек, думая, что она из индейцев. Его связали, но утром он попросил отпустить его.

– И что же вы?

– Я развязал путы, взяв с него слово, что он пить сегодня не будет, – высокий Шпинг пожал плечами, – вы же знаете его, капитан, Митчеллу не верит даже собственная жена. Поэтому я на всякий случай убрал подальше все спиртное.

– Да, устроил старикан нам проблемы.

Я уже пять лет служил бок о бок с Дэном Митчеллом, отличным воякой, который был на десяток лет старше меня, но так и остался в звании капитана, потому что из-за пьяных выходок выше его никто не решался поднять. Вчера, во время штурма крепости, Дэн получил пулю в живот. Слава Деве Марии, что он остался жив, ведь, если б я погиб, то гарнизоном командовал бы он. А с его горячностью и жаждой быстрой расправы, гренадеры атаковали бы племя чероки еще вчера ночью, усталые и измотанные. И это скорей всего была бы последняя атака моего гарнизона.

– Ладно, Джеймс, трубите на марш и отправляйтесь на север. Я загляну к нашему дебоширу и догоню вас на разъезде, что в двух милях отсюда.

– Есть, сэр.

Лейтенант Шпинг еще раз отдал честь и пошел отдавать приказы. Вскоре я уже мог наблюдать, как гарнизон почти в полном составе марширует по пыльной дороге, идущей на запад, а через две мили, у разъезда, круто забирающей на север.

Я вздохнул и пошел в сторону основного здания форта, где располагался лазарет.

Мой старый друг Дэниел Митчелл встретил меня хмурым, даже злобным, взглядом и тирадой возмущений, суть которых сводилась к незаконному лишению капитана положенного ему количества спиртного.

– Успокойся, Дэн! – я сел, усмехаясь, – это был мой приказ.

– Зачем ты так говоришь? Я же знаю, что это чёртов Шпинг!

– Ну, не отдам же я тебе своего лейтенанта на растерзание, – я вновь улыбнулся. Но Митчелл мой оптимизм не разделил.

Я вздохнул, что ж ты поделаешь с этим скрягой.

– Как рана, Дэн? – я решил пойти на мировую.

– Царапина, Джон, – ответил мне все тем же тоном Дэн, – Ты лучше не будь скотом и принеси мне бутылку привезенного виски и мое снаряжение.

– Во-первых, для тебя наступил сухой закон... по крайней мере, пока рана не заживет. Во-вторых, ты что не слышал трубы? Гренадеры Его Величества уже выступили в путь. Надо разузнать про этих ирокезов, а уж потом брать тех беглецов-англичан, переметнувшихся на сторону полосато-звездных ублюдков.

– Свое задание выполняй сам, Джон, – ответил Митчелл, садясь на кушетку, – моих парней в это не втягивай. Нам было приказано расчистить форт, что мы и сделали. Еще по возможности устранить прочие помехи на пути дальнейшего расширения Английской Колонии. То бишь, я сейчас встаю, собираюсь и отправляюсь догонять гарнизон.

– Остынь, старина, – я подошел и примиряюще положил руку на плечо, собравшегося вставать капитана. Рука легка по-дружески, но жестко, – предоставь краснокожих мне, а сам отлежись пока. Я знаю, ты рвешься в бой, но сейчас я возглавляю эту кампанию, а значит, ты обязан выполнять мои приказы.

Митчелл побагровел, глаза выкатились. Я счел бы это за последствия пьянки, но он же был трезв.

– Ах, ты скот! Я сам себе приказы отдаю! Эти твари изрубили вчера на куски пятерых моих парней! Я не буду сиднем отсиживаться, пока ты там собрался дипломатию вести с ними! Рубить надо этих краснорожих!

– Успокойся, говорю! – Я тоже начал злиться. Мало того, что жизнь ему сохраняю – не известно, что там будет с ирокезами, вдруг сражение очередное – так этот вояка хренов еще и оскорбляет, приказы не слушает и драться хочет, словно мальчишка, у которого старшие отняли деревянную саблю.

Мы так и стояли, пялясь, как дураки друг на друга, пока молнию между нами не разрядила сестра из монастыря. Она принесла бинты и воду на перевязку раны Митчелла. Ее появление разрядило ситуацию.

– Ладно прости, Джони, – выдавил из себя Дэн, – Пожалуй ты прав, полежу еще денек. Его рана начала кровоточить. И он снова лег.

– Хорошо, Дэн. Я уже засиделся у тебя. Боюсь придется поспешить, чтобы вовремя прибить на разъезд. Выздоровливай, старина. Я зайду к тебе после возвращения.

Я вышел, краем глаза заметив, как сестра начала смачивать бинты.

Разъезд находился на равнинной местности. Здесь было жарко, но духота и влажность южных болот должны были скоро отступить, потому как нам только предстояло ощутить свежий воздух Миссисипи – до реки оставалось еще три мили. Мой отряд уже повернул на север, и теперь солдаты шагали по пыльной дороге, забиравшей немного на восток, к реке. В пойме Миссисипи нам нужно было пройти еще около семи миль, чтобы выйти к поселению чероки.

До прошлой ночи я мало, что знал об этих местных жителях и с глупыми мыслями в голове считал, что наше прибытие не вызовет такой очевидной и яростной агрессии.

Подумав об индейцах, я вспомнил свой несостоявшийся поединок с чудным и таинственным Кухулином – здоровенным чероки, который вопреки логики отказался вступать со мной в схватку.

«Вот так и происходит, Джон, – говорил я про себя, – один краснокожий мыслит, как ты. Хотя он тебя даже не знает толком. А человек, который прослужил с тобой пять лет, презирает твои миролюбивые взгляды и попытки пройти дипломатическим способом этот жизненный путь. Ну, как этот упертый осел Митчелл не понимает, что это не наша война и не наша земля, и умирать здесь ради кучки индейцев и пары перебежчиков из Англии – глупо. Вся эта война пропитана корыстью верхушки и глупостью офицеров. Господи, о чем я вообще думаю! Мне просто нужно разобраться сейчас с этими чероки».

***

На следующее утро, после бездумного нападения, Кухулин Серый глаз проснулся с восходом солнца. В ночном сражении он участвовал совсем немного – оглушил парочку англичан и еще трех французов из жителей форта. А потом просто побрел домой. Он, как и Джон Фердиад, был весьма удивлен неожиданной встречей у перевернутого обоза.

И сейчас, после беспокойной ночи, индеец не прекращал думать об англичанине, которому, как и ему, опротивела война.

«Много лун назад я встречал такого же чужеземца. Но я и не представлял, что так скоро увижу человека, ненавидящего смерть также сильно, как и я сам, – размышлял чероки, выгоня лошадей на пастбище, – он наверняка придет, и придет не один. Сам он не захочет войны, а захочет объяснений и мира. А вот те, кто придут с ним, будут разговаривать оружием».

Через несколько часов Кухулин уже натачивал свое копые, потому что одним из первых увидел, как на горизонте появились чужеземцы. Он уже тогда составил свой план действий.

***

К Фердиаду подъехал лейтенант Шпинг.

– Сэр, впереди поселение чероки. Уже виден дым от костров.

– Хорошо. Спасибо, Джеймс. Двигаемся вперед.

Два отряда гренадеров, за две небольшие битвы потерявшие двадцать отличных солдат, двинулись по широкой дороге, тянувшейся вдоль реки Миссисипи и проходящей мимо деревни речных индейцев.

Через час англичане вышли на широкое поле перед поселением краснокожих. Взору капитана Фердиада представились два десятка высоких вигвамов, сложенных из шкур коров и лошадей, а также полдюжины деревянных строений, видимо оставленных еще голландскими первопроходцами – вид у них был сильно обветшалый. Но судя по всему, смекалистые и изворотливые чероки сумели приспособить дома под свои нужды и быт. Деревянные постройки находились поодаль от вигвамов, выстроенных традиционно, кругом. В центре – большая площадь с костром и идолом предков. Всю деревню по периметру окружал невысокий, но плотно сооруженный частокол.

– Я думал, что индейцы не строят частоколов, – произнес поравнявшийся с капитаном солдат. Он был из отряда Митчелла и замещал умершего вчерашним днем лейтенанта Уиллера. Вместе с ним к Фердиаду подскакал лейтенант Шпинг.

– Сэр, – обратился к Джону его лейтенант, – это Майлз Шепард. Он замещает покинувшего нас Уиллера и попросил меня просить вас – возвести его в лейтенанты.

Фердиад стоял чуть впереди и поэтому после слов Шпинга полуобернулся в седле. Внимательно посмотрел на молодого Шепарда – тот держался молодцом, не отрывая взгляда от капитана – и произнес.

– Ты же из отряда капитана Митчелла. Вот пусть он и повышает тебя.

– Сэр, – ответил Шепард, – мне сообщили, что из-за ранения и буйного поведения капитан Митчелл временно отстранен от командования нашим отрядом. Поэтому прошу вас, сэр, оказать мне честь и возвести меня в звание лейтенанта, чтобы я мог доблестно нести службу и помогать вам и армии Его Величества.

После такой чеканки и смелого взгляда Фердиад довольно улыбнулся.

– Что ж, Шепард, хотите умереть за Британию в звании лейтенанта, так тому и быть. Поздравляю, вы лейтенант. Официальные бумаги составим по прибытии в форт. А что касается вашего первого замечания в адрес наших немиролюбивых краснокожих соседей, то предположу, что частокол чероки возвели совсем недавно. Может быть. После нашего с ними первого сражения после высадки. Да, видно, что сделали они его и эти ворота наспех. И насколько я осведомлен, частоколы не сродни индейцам, а факт остается фактом... Я надеюсь, теперь вам ясно, зачем здесь эта ограда?

– Так точно, сэр. Ясно. И спасибо за оказанную честь. Я не подведу вас, капитан!

– Не спешите так радоваться, лейтенант Шепард, – ответил Джон, который уже устал наблюдать за тем, как очередной юнец с реденькой бородкой, рвется в бой, умирать ради эфемерных идеалов, рушащихся после пары лет войны.

Джон еще раз взглянул на Шепарда и Шпинга, а затем перевел взгляд на поселение индейцев. Там все было тихо, словно и не ждали воинственные ирокезы ответного хода противника.

– Что ж, давайте «постучимся в двери». Шпинг трубите сигнал о наступлении. Подойдем чуть ближе и посмотрим, что эти краснокожие сделают.

Прозвучала трубная мелодия, призывающая идти вперед.

Но не успела сотня гренадеров пройти и двадцати ярдов, как небольшие ворота деревни открылись, выпуская наружу войско ирокезов.

Их было примерно столько же, сколько и англичан. По крайней мере, Джон успел на глаз прикинуть именно так.

Ирокезы равномерно заполнили часть поля, встав в две шеренги полукругом.

Фердиад был весьма удивлен, увидев в толпе аборигенов знакомую рослую фигуру Кухулина Серого глаза.

«А говорил, что драться не любит», – подумал Фердиад.

Хотя он быстро понял – по недовольному взгляду здорового индейца – что Кухулина скорей всего просто заставили выйти для устрашения врага. Толстое и смертоносное копье было при индейце.

От полукруга отделились двое и на пару шагов вышли вперед.

– Шпинг.

– Да, капитан.

– Поедешь со мной на переговоры. Шепард.

– Сэр?

– Следи, чтобы никто из наших не сдвинулся с места.

– Будет исполнено.

Капитан и лейтенант выехали вперед и направились к чероки.

Подскакав на расстояние пяти ярдов, они спешили и подошли к индейцам.

Их встретили вождь («Тот самый Свистящий ветер», – подумал Фердиад) и шаман племени – это было понятно Фердиаду по длинным и большим головным уборам, а еще по жезлам, которые держали ирокезы. По смуглым хмурым лицам сложно было определить возраст вождя и шамана. Но Джон вполне был уверен, что они гораздо старше него.

Выражение лиц и позы напряженных тел говорили сами за себя.

– Ты, белый человек, и твоё племя уходить немедленно с земли речных чероки! – враждебно приказал вождь на ломанном английском. Шаман утвердительно и резко кивнул, не сводя взгляда с капитана гренадеров.

– Вы уже два раза напали на наш форт, разорили его и убили при этом много моих людей, – ответил невозмутимым тоном Фердиад, – это вы должны поплатиться за свои деяния.

Вождь и шаман хотели было протестовать, но Фердиад примиряюще поднял руку и закончил.

– Но я не хочу войны. Поэтому помогите нам, помогите белым людям – возместите нанесенный урон, заплатив нам едой, золотом и шкурами, а также пообещайте, что никогда больше ни один чероки из вашего поселения не перейдет границы форта и не причинит вред белым людям.

Вождь и шаман начали активно шептаться. Пока они это делали, Джон украдкой взглянул в сторону своих солдат – все было спокойно – затем повернул голову и обратил взгляд через плечо низкого шамана и посмотрел на Кухулина – тот стоял невозмутимый, и казалось, что все эти переговоры и намечающаяся битва его никак не касаются.

Вождь с шаманом перешли на крик, и после пары резких фраз шаман повернулся к Фердиаду и Шпингу и прорычал.

– Вы наглый белый человек! Уходить отсюда! Забирать свой народ! Покинуть форт! Быстро!

– Нет. Мы не уйдем, – Фердиад разозлил тон шамана, но чего-то подобного он ожидал, поэтому легко сохранил самообладание.

– Тогда вы умереть! – сказал вождь. А разъяренный шаман еще раз резко кивнул.

После чего оба развернулись и направились к своим воинам по дороге громко крича.

«Видимо, командуют наступать», – подумал Джон.

– Так, Шпинг, переговоры окончены, трубите атаку!

По сигналу трубы английские гренадеры ровным строем двинулись навстречу индейцам. Затрещала мелкая дробь барабанов. Над землей индейской Америки поднялся Юнион Джек,

сообщающий о том, что матушка Англия решила разобраться с местным диким населением Нового Света.

«Как же глупо все! – ругался в мыслях Джон, – Упрямые краснокожие! Я тоже дурак – неуместная гордость и властолюбие!.. Откуда все это во мне?!»

Но слова уже были сказаны, приказы отданы, и наступило время решить, кто умрет первым, а кто останется стоять, когда отгремят выстрелы и сабли с томагавками перестанут резать плоть.

Похоже, индейцы тоже не собирались медлить. Их разноцветные ирокезы на головах начали маячить все чаще и быстро приближались к центру поля. Чтобы раззадорить себя и впасть в Раш, аборигены кричали, размахивали топорами и копьями, у некоторых имелись ружья, которые были заряжены – нужно были лишь сократить расстояние. Так, чтобы выстрел наверняка значил неминуемую смерть.

Глядя, как две небольшие армии сходятся все ближе и ближе, Джон Фердиад заметил, что в первых рядах индейцев, рядом с крепким вождем и худым, но разъяренным шаманом, бежит его знакомый, Кухулин.

«Не ожидал, что ты изменишь свое отношение к войне, – мысленно обратился Фердиад к огромному ирокезу, который уже опередил вождя, но выглядел совершенно спокойным и не взмокшим, – ты же не таков. Кухулин!» Будто в ответ на мысленный диалог англичанина, могучий чероки несколькими рывками ушел в отрыв от соплеменников, обогнал их на десяток ярдов, а затем совершил совсем неожиданный трюк. Резко остановился, воткнул огромное копье в землю, пристально обвел взглядом приближавшиеся отряды гренадеров, а затем развернулся к своим и неистово закричал.

– Ahledi!!! – его мощный рев разом перекрыл крики племени и барабанную дробь гренадеров, – Ahledi niqwadv!

Индейцы резко остановились. И от этого неожиданного жеста остановились и англичане.

Фердиад, успевший вновь вскочить в седло, пораженный смотрел на Кухулина Серого глаза.

А тот удовлетворенный эффектом, повернулся к англичанам и пристально взглянул на Джона. Всего пару секунд они смотрели друг на друга. Капитан английский гренадеров, ненавидящий войну, и воин из ирокезов, обладающий столь же сильной ненавистью как к самой войне, так и к пришедшим захватчикам.

За этот короткий миг Фердиад понял, что произойдет сейчас, и что случится в дальнейшем. Он видел все эти события столь же ясно, как ясно и понимал, что от него самого зависит дальнейший исход их кампании.

Пока Фердинанд раздумывал над этим, Кухулин подошёл к вождю и шаману своего племени и начал с ними шептаться о чем-то. Джон, конечно, не слышал разговора индейцев, но разгневанные и одновременно растерянные лица правителей заставили капитана напрячься.

После короткого разговора Серый глаз снова отделился от армии чероки, но на этот раз останавливаться посреди поля не стал, а сразу направился к Фердиаду, которого заметил ещё во время первого рывка.

Уверенный взгляд Кухулина мог значить только одно – он намерен драться. Но как в одиночку воевать с целым гарнизоном вымуштрованных и вооруженных солдат? Да и зачем индейцу-пацифисту все это? Ответов у Джона не было, так же, как и желания сражаться и убивать доблестного воина из племени чероки. Капитан гренадеров спешился и вышел вперед. Затем обернулся и обратился к двум лейтенантам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.